

Д.А. Павилов*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ
ФИЛОСОФИИ РЕЛИГИИ Н.М. БОГОЛЮБОВА

Статья посвящена особенностям философии религии Н.М. Боголюбова, представителя русской духовно-академической философии, которые были изложены им в незавершенной работе «Философия религии» (1915 г.). Автор рассматривает, как философ-теист определял условия формирования философии религии как философской дисциплины, как понимал системный подход в исследовательской практике в рамках философии религии, а также какие аспекты религиозной традиции виделись ему ключевыми для понимания природы религии.

Ключевые слова: философия религии, духовно-академическая философия, Н.М. Боголюбов

Methodological features of Nikolay Bogolyubov's concept of the philosophy of religion. DANILA A. PAVILOV (Far Eastern Federal University)

The article is devoted to the methodological features of the philosophy of religion as they present in the unfinished work «Philosophy of religion» (1915) by Nikolay Bogolyubov, a representative of Russian theological academies philosophy. The author examines how the philosopher determined the conditions for the formation of the philosophy of religion as a philosophical discipline, how he understood the systematic approach in research practice within this discipline, and what aspects of the religious tradition he saw as key to understanding the nature of religion.

Keywords: philosophy of religion, Russian theological academies philosophy, Nikolay Bogolyubov

Духовно-академическая философия дореволюционной России имела множество направлений и форм. В данном контексте часто встречаются исследования, тематика которых связана с теоретическим осмыслением самой природы религиозного. В связи с этим становится актуальным изучение научно-философского творчества Николая Михайловича Боголюбова (1872–1934), который является автором хоть и не законченного, но серьезного методологического труда «Философия религии» (1915 г.).

Данная работа освещает специфику самой дисциплины, а также многочисленные особенности развития верующего сознания. Являясь выходцем из священнической среды, Боголюбов прошел обучение в Московской духовной академии (1888–1892 гг.), преподавателями которой были такие именитые профессора, как В.Д. Кудрявцев-Платонов, А.И. Введенский и другие [9, с. 82].

Специфика развития традиции философствования в рамках духовно-академического

* ПАВИЛОВ Данила Анатольевич, ассистент Департамента философии и религиоведения Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета.

E-mail: pavilov.da@dvfu.ru

© Павилов Д.А., 2022

дискурса предполагала постановку отдельного вопроса о природе религии. Однако, любопытно отметить, что в эпоху превалирования естественно-научного метода, иначе говоря, эмпирического подхода в исследовании, представители духовно-академической линии философствования в своих работах отстаивают именно теоретическое познание. Подобным примером теоретизирования можно считать и философию религии В.Д. Кудрявцева-Платонова, который сформулировал общие принципы православно-теистической интерпретации философии религии. Для философии религии Кудрявцева-Платонова характерно представление о сущности религии в двух основаниях, которое представлено в виде синтеза объективного и субъективного источников – действие Сверхсущего на человека и усвоение этого влияния самим человеком [8, с. 124]. Другой представитель теистической линии философствования – А.И. Введенский, являясь идейным продолжателем намеченной традиции мысли Кудрявцева-Платонова, приоткрывает иные грани данной проблематики. Так, если исходным моментом теистическо-религиоведческой концепции Кудрявцева-Платонова был вопрос о сущности религии, то подобным исходным моментом у Введенского можно назвать проблему сущности религиозной веры [4, с. 15].

Находя опору в традиции православной веры теизма, Боголюбов также пересматривает всю европейскую философию религии. Так, в разделе об истории религии мы находим такие имена, как Р. Эйкен, Г. Геффдинг, Г. Гегель, О. Пфлейдерер. В разделе, где затрагиваются вопросы психологии религии, Боголюбов анализирует особенности концепции У. Джеймса, а в социологии религии его внимание привлекают работы Э. Дюркгейма и его школы. Анализ предшествующей традиции изучения религии позволяет Боголюбову сделать вывод о неудовлетворительности результатов современной ему апологетической мысли христианства в вопросах философии религии. Боголюбов как философ не стремился в своем подходе противопоставлять зарубежную и отечественную науку о религии [6, с. 218]. Им предпринята попытка объединить христианскую позицию и нехристианскую мысль в единый философский комплекс. Таким образом, Боголюбов стремился создать свою версию философии религии, которую можно охарактеризовать как синтетическую, т.е. ставящую своей приоритетной за-

дачей синтез новых содержательных понятий, терминов и суждений различных дискурсов.

Свои концептуальные утверждения Боголюбов традиционно выстраивает, отталкиваясь от собственного понимания самой философии религии. Данная процедура, хоть и кажется на первый взгляд весьма обыденной для подобных исследований, тем не менее не так проста. Например, оксфордский философ Брайан Дэвис в своей монографии «Введение в философию религии» (1982 г.) указал, что предпочел и вовсе не определять, что из себя представляет философия религии. Вместо этого он изложил некоторые из тем, которые традиционно относятся к сфере ее охвата [14, IX]. Боголюбов, наоборот, предлагает два варианта истолкования теоретического значения дисциплины. Первый предполагает интерпретировать философию религии как особое религиозное мировоззрение, обрамленное категориями метафизики. Второй же видит ее как особую «науку», предметом изучения которой становится религия как целое. В первом варианте философия религии не уступает по древности философии как таковой, т.к. всякая религия на определенной стадии своего развития стремится «принять философскую окраску» [11, с. 35]. Так, одним из первых, кто с помощью философского анализа начал решать теологические вопросы, был Ксенофан из Колофона (около 570 г. до н.э. – 478 г. до н.э.) [12, с. 18]. Безусловно, второй вариант интерпретации философии религии представляется куда более концептуально проработанным. Подобное разграничение философии религии на два дискурса хоть и не является безальтернативным взглядом на дисциплину, неоднократно найдет свое воплощение в трудах отечественных исследователей. К примеру, подобным подходом к пониманию философии религии неоднократно руководствовался советский и российский религиовед Ю.А. Кимелев [5, с. 8–9].

Однако для того, чтобы поставить религию на место предмета изучения или же взглянуть на нее извне, необходимо, чтобы религия сепарировалась от общественной жизни человека в особую автономную сферу. Подобное, по словам Боголюбова, стало возможным лишь с появлением христианства, которое являет собой самостоятельную религиозно-мировоззренческую систему, отличную от обыденного и научного мышления [3, с. 25–26]. Но не только автономия религии по отношению к общественной жизни является условием для формирования

философии религии как таковой. Необходимо также, чтобы и научное мышление проявило свою самостоятельность по отношению к религиозной традиции. Как отмечает Боголюбов, данное обстоятельство стало возможно лишь под влиянием философии Канта, который, по замечанию А.И. Абрамова, занимал центральное место во многих трудах представителей духовно-академической традиции [1, с. 82].

Итак, обозначенные условия формирования философии религии как концептуально проработанной философской дисциплины (автономия религии и самостоятельность научного мышления) можно охарактеризовать как внешние проблемы философии религии.

Одним из ключевых вопросов, которые можно отнести к внутренним проблемам философии религии, является вопрос о том, как сделать религию предметом философского (метафизического) познания. Ответом на этот вопрос может стать раскрытие специфики понимания самой философии религии, которая рассматривает феномен религиозной жизни как нечто целое. Речь идет о том, чтобы исследование в рамках философии религии опиралось на системный подход, т.е. религия трактовалась как система с определенным набором элементов во взаимосвязи с природными и социальными процессами, понимание которых необходимо для уяснения сущности и принципа развития религии. Подобный философский взгляд на предмет исследования Боголюбов противопоставляет положительной науке, где группа изучаемых предметов обособляется от других подобных групп для выявления особенностей их частных свойств и отношений [3, с. 28–29]. Тем самым философ-теист проводит демаркационную линию между философией религии (как наукой о религии в целом) и историей религии (как позитивной наукой о религии в ее частных исторических проявлениях).

По мнению Боголюбова, находя опору в эмпирическом (историческом) материале, философия религии имеет совершенно иную цель нежели история религии, которая стремится к детальному исследованию исторических фактов развития различных религиозных традиций. Философия религии, наоборот, интересуется историческими формами религии, поскольку находит в них отражение религиозной природы человечества, т.е. осуществляет рефлексивное познание действительности. Результатом этой рефлексии является синтез разностороннего ма-

териала о религии как таковой, а также последующая обработка и истолкование данного материала. Акцентировать внимание на рефлексии следует, на наш взгляд, в силу того, что это есть свидетельство наличия антропоцентрического подхода, который, хоть и в ином виде, свойственен и для других представителей духовно-академической философии. Так, для В.И. Несмелова основание истины о существовании бытия невозможно отыскать вне человека, поскольку это знание о бытии существует исключительно для человека и в нем самом [7, с. 118].

В качестве объекта для теоретического осмысления, который может пролить свет на природу религии, могут подходить не все составные части религиозной традиции. Боголюбов предлагает подвергнуть философско-критическому анализу три возможных аспекта религиозной жизнедеятельности: вероучение, культ и ритуал. Он отмечает, что тенденция системного изучения культовых и ритуальных практик в исследовании религии становится преобладающей в начале XX в. Действительно, рассматривая западноевропейскую научно-философскую традицию изучения религии, Боголюбов указывает на определенную направленность познавательного процесса, сводящуюся к пониманию различия между двумя важнейшими типами религиозного мышления: ортопраксическим и ортодоксальным. Первый тип основан на идее «правильного действия», тогда как второй – на принципе «правильного мнения». Так, изучение античной мифологии и религиозной мысли невозможно без уяснения значимости точного воспроизведения ритуальной практики: «Вера в известные ряды мифов не была обязательной, как часть истинной религии... Обязательным и вменяемым в заслугу было только точное исполнение известных священных действий, предписанных религиозной традицией» [3, с. 31].

Анализ со стороны Боголюбова подлежали также положения социологической школы Э. Дюркгейма, в которых обрядовая сторона религии рассматривалась как ядро любой религиозной традиции, потому как в этом проявлялся ее социальный характер. Ритуал религиозен в силу того, что он обязателен к исполнению всеми или избранными членами социума, а если он носит императивный характер для индивида, то, следовательно, находится в поле действия социального [3, с. 32–33]. Однако Боголюбов, соглашаясь с выдающимся нидерландским ре-

лигиоведом К.П. Тиле, отстаивает иную точку зрения. Для того, чтобы исследователь, относящий себя к специалистам в сфере философии религии, смог проанализировать тот или иной культ или ритуальную практику, ему необходимо прежде знать доктринальный материал. Тем самым, принимая во внимание важность ритуальных и культовых действий для той или иной религиозной традиции, Боголюбов настаивает именно на доктринальном подходе в изучении религии, так как именно исследование вероучения позволяет понять, как человек представляет себе свою связь с божеством и выстраивает отношения с ним.

Важен для Боголюбова и вопрос об истинной и ложной религии. В своей работе философ-теист отмечает, что, поскольку философия религии является критической наукой, все религии для нее одинаковы: «Поэтому ко всем религиям она относится с научным беспристрастием или научной объективностью» [3, с. 35]. Но, по всей видимости, тезис о беспристрастности исследования религии претерпел существенное развитие в творчестве Боголюбова. Так, в его работе «Понятие о религии: (Признаки истинного и неистинного религиозного сознания)» (1900 г.) мы видим ярко выраженную позицию по отношению к христианскому религиозному мировидению: «И как разумно и вполне логически последовательно выясняется и раскрывается в Христианской Церкви это истинное понятие о Божественном откровении...» [2, с. 264]. Несмотря на принцип беспристрастности при изучении той или иной религиозной традиции, который присущ всем религиоведческим дисциплинам, по замечанию Боголюбова, в философии религии имплицитно присутствует нацеленность исследователя на поиск «истинной религиозности». Дело в том, что задача философии религии – это постижение сущности и природы религии как таковой, вне ее исторических или психологических проявлений [3, с. 39–41]. Таким образом, совершая данную редукцию, философия религии замещает реальный эмпирический пласт знаний о религиозных традициях на идеализированную, новую, «очищенную» религию.

Особое внимание в ходе построения собственной модели философии религии Боголюбов уделил ее методологическим основаниям. Говоря об общей структуре исследуемой дисциплины, он выделял два уровня научного познания: эмпирический (опытный) и теоретический

(умозрительный). Философия религии, по мнению Боголюбова, занята не сбором фактического материала, но его переработкой и интерпретацией. Отсюда вытекает зависимость философии религии от других наук, которые являются по отношению к ней вспомогательными. К ним относятся уже указанные выше история религии, психология, антропология, социология, а также филология. При этом, взятые в отдельности, данные науки не способны комплексно осветить аспекты религиозного сознания, поэтому они и занимают роль вспомогательных [10, с. 202–203]. Продолжая отстаивать примат теоретического подхода в философии религии, Боголюбов указывает на несостоятельность эмпирического метода в данной дисциплине. Опытный метод в применении к философии религии начинает воспринимать черты теоретического подхода. Тенденция к универсализации как необходимая составляющая любой науки, работающей с абстрактными (идеальными) понятиями и явлениями, оказывает негативное влияние на опытный метод. Частные феномены возводятся до степени общего положения. [3, с. 61]. Тем самым Боголюбов в своем исследовании приблизился к решению характерной для существенного числа частных наук проблемы, которая связана с возможностью формирования дисциплинарной модели человека.

Несмотря на то, что отечественным мыслителем не была предложена цельная методологическая концепция исследования в рамках философии религии, тем не менее мы можем выявить в его работе элементы оригинальной методологии, которая может быть воспроизведена в любых философских исследованиях, так как является отражением мыслительных операций сознания как таковых. Современный исследователь С.Е. Ячин вычленяет четыре попарно расположенные мыслительные операции: анализ – синтез, интерпретация – рефлексия [13, с. 136]. Все эти мыслительные операции легли в основу тех подходов и принципов, которыми руководствуется Боголюбов в процессе построения своей философии религии.

В целом, следуя Тиле, Боголюбов разделяет философию религии на следующие части:

- историческую, которая устанавливает основные формы, которые религия принимала в ходе исторического процесса;
- онтологическую, которая стремится выяснить постоянные элементы религии, сущность и происхождение [3, с. 68].

Нетрудно заметить, обращаясь к основной логике работы, что онтологическая часть безусловно превалирует в исследовательском подходе Боголюбова.

Таким образом, несмотря на то, что «Философия религии» является незавершенной работой, Боголюбовым были сделаны существенные наброски для формирования цельной дисциплины. Он встраивал православную апологетическую философию в общий европейский контекст. В своей работе Боголюбов продемонстрировал использование современных ему достижений таких наук, как психология, история и социология. Он стремился выстроить синтетическую философию религии, опираясь, с одной стороны, на отечественную академическую мысль, с другой – на достижения европейской традиции философствования. Особенность проделанной Боголюбовым работы состоит также и в том, что ему удалось выявить условия возникновения и специфику функционирования философии религии, предпосылкой которой является представление исследуемого предмета в виде обобщенной системы с ее структурными характеристиками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов А.И. Кант в русской духовно-академической философии // Кант и философия в России. М.: Наука, 1994. С. 81–113.
2. Боголюбов Н.М. Понятие о религии (Признаки истинного и неистинного религиозного сознания) // Богословский вестник. 1900. Т. 1. № 2. С. 231–265.
3. Боголюбов Н.М. Философия религии. Ч. 1. Историческая. Т. 1. Киев, 1915.
4. Введенский А.И. Вера в Бога, ее происхождение и основания. М.: Университетская типография, 1891.
5. Кимелев Ю.А. Философия религии: систематический очерк. М.: Nota Bene, 1998.
6. Кузьмина Е.В. Философия религии Николая Михайловича Боголюбова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 2. № 4. С. 210–218.
7. Матяш Т.П., Матяш Д.В. Объективная реальность: философское обоснование (Декарт – Несмелов – Вл. Соловьев) // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 1. С. 108–122.
8. Пишун С.В. Субстанциальность Сверхсущего как основа метафизического познания в духовно-академическом теизме конца XIX – начала XX века // Социальные и гуманитарные

науки на Дальнем Востоке. 2020. Т. 17. № 3. С. 115–121.

9. Стоюхина Н.Ю. Богослов, философ и психолог протоиерей Николай Михайлович Боголюбов: судьба и творчество // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2016. № 14. С. 69–161.

10. Стоюхина Н.Ю. Религиозно-философская психология в творчестве Н.М. Боголюбова // Психологическая наука и образование. 2014. № 14. С. 196–208.

11. Шохин В.К. Философия религии и ее исторические формы (античность – конец XVIII в.). М.: Альфа-М, 2010.

12. Шохин В.К. Философская теология: канон и вариативность. СПб.: Нестор-История, 2018.

13. Ячин С.Е. Аналитика человеческого бытия: введение в опыт самопознания. Систематический очерк. М.: ИНФРА-М, 2014.

14. Davies, B., 1993. An introduction to the philosophy of religion. Oxford: Oxford University Press.

REFERENCES

1. Abramov, A.I., 1994. Kant v russkoi dukhovno-akademicheskoi filosofii [Kant in Russian theological academies philosophy]. Moskva: Nauka, pp. 81–113. (in Russ.)
2. Bogolyubov, N.M., 1900. Ponyatie o religii: (Priznaki istinnogo i neistinnogo religioznogo soznaniya) [The concept of religion: (Signs of true and untrue religious consciousness), Bogoslovskii vestnik, Vol. 1, no. 2, pp. 231–265. (in Russ.)
3. Bogolyubov, N.M., 1915. Filosofiya religii. Ch. 1. Istoricheskaya. T. 1 [Philosophy of religion. Part 1. Historical. Vol. 1]. Kiev. (in Russ)
4. Vvedenskii, A.I., 1891. Vera v Boga, eyo proiskhozhdenie i osnovaniya [Belief in God, its origins and foundations]. Moskva: Universitetskaya tipografiya. (in Russ.)
5. Kimelev, Yu.A., 1998. Filosofiya religii: sistematičeskii ocherk [Philosophy of religion: a systematic essay]. Moskva: Nota Bene. (in Russ.)
6. Kuz'mina, E.V., 2013. Filosofiya religii Nikolaya Mikhailovicha Bogolyubova [Nikolai Bogolyubov's philosophy of religion], Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina, Vol. 2, no. 4, pp. 210–218. (in Russ.)
7. Matyash, T.P. and Matyash, D.V., 2020. Ob'ektivnaya real'nost': filosofskoe obosnovanie (Dekart – Nesmelov – Vl. Solov'ev) [Objective reality: philosophical justification (Descartes –

Nesmelov – Vl. Solovyov)], *Gumanitarii Yuga Rossii*, Vol. 9, no. 1, pp. 108–122. (in Russ.)

8. Pishun, S.V., 2020. Substantial'nost' Sverkh-sushchego kak osnova metafizicheskogo poznaniya v dukhovno-akademicheskom teizme kontsa XIX – nachala XX veka [The substantiality of the superexistent as the basis for metaphysical cognition in Russian theological academies philosophy of the late 19th – early 20th century], *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*, Vol. 17, no. 3, pp. 115–121. (in Russ.)

9. Stoyukhina, N.Yu., 2014. Bogoslov, filosof i psikholog protoierei Nikolai Mikhailovich Bogolyubov: sud'ba i tvorchestvo [Theologian, philosopher and psychologist Archpriest Nikolai Mikhailovich Bogolyubov: fate and work], *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, no. 14, pp. 196–208. (in Russ.)

10. Stoyukhina, N.Yu., 2016. Religiozno-filosofskaya psikhologiya v tvorchestve N.M. Bogolyubova [Religious and philosophical

psychology in the work of N.M. Bogolyubov], *Trudy Nizhegorodskoi dukhovnoi seminarii*, no. 14, pp. 69–161. (in Russ.)

11. Shokhin, V.K., 2010. *Filosofiya religii i eyo istoricheskie formy (antichnost' – konets XVIII v.)* [Philosophy of religion and its historical forms (antiquity – the end of the 18th century)]. Moskva: Al'fa-M. (in Russ.)

12. Shokhin, V.K., 2018. *Filosofskaya teologiya: kanon i variativnost'* [Philosophical theology: canon and variability]. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya. (in Russ.)

13. Yachin, S.E., 2014. *Analitika chelovecheskogo bytiya: vvedenie v opyt samopoznaniya. Sistemicheskii ocherk* [Analytics of human being: introduction to the experiment of self-cognition. Methodical essay]. Moskva: INFRA-M. (in Russ.)

14. Davies, B., 1993. *An introduction to the philosophy of religion*. Oxford: Oxford University Press.

